ПЕРСОНАЛИИ

УДК 929:02 + 02(091)
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-8-143-154

Памяти Михаила Николаевича Глазкова

Е. А. Плешкевич

ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация,
eap1609eap@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена известному отечественному историку библиотечного дела, доктору педагогических наук, профессору Михаилу Николаевичу Глазкову (1966–2025), его вкладу в развитие истории советского библиотечного дела и государственной библиотечной политики, включая вопросы методологии. Представлен общий библиометрический обзор научных работ М. Н. Глазкова. Особое внимание уделено систематическому анализу его теоретико-методологических взглядов на историю отечественного библиотечного дела. Основной акцент сделан на развитие учёным принципа научности и объективности исторических изысканий. Раскрыт вклад М. Н. Глазкова в преодоление теоретико-методологического кризиса 1990-х – начала 2000-х гг., вызванного конъюнктурным подходом к истории библиотечного дела в 1960–2000-х гг. Доказана перспективность его подхода к реконструкции советского библиотечного дела как социального института путём анализа с точки зрения государственной библиотечной политики. Обозначен вклад учёного в формирование основ постсоветской истории библиотечного дела. Отмечена обоснованность предположения Глазкова о том, что негативные тенденции, развернувшиеся в библиотечной отрасли в 1990-е гг., начали формироваться ещё в середине 1980-х гг. и что отправной точкой при изучении постсоветской истории библиотечного дела следует считать «Положение о библиотечном деле в СССР» (1984).

Ключевые слова: история библиотечного дела, методология истории библиотечного дела, библиотечная политика, М. Н. Глазков, К. И. Абрамов

Для цитирования: Плешкевич Е. А. Памяти Михаила Николаевича Глазкова // Научные и технические библиотеки 2025. № 8. С. 143–154. https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-8-143-154

PERSONALIA

UDC 929:02 + 02(091)
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-8-143-154

In memory of Mikhail Nikolaevich Glazkov

Evgeny A. Pleshkevich

State Public Scientific and Technological Library,
Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation,
eap1609eap@mail.ru

Abstract. The author pays tribute to the late Professor Mikhail Glazkov (1966-2025), Dr. Sc. in Pedagogy, prominent Russian historian of librarianship. He examines Glazkov's contribution to the history of Soviet librarianship and national library policy, and its methodology. The general bibliometrical survey of Glazkov's works is provided with the focus on systems analysis of Glazkov's theoretical and methodological concepts of the history of national librarianship. The author points to the principle of scientificity and objectivity of historical studies as developed by the scholar. Mikhail Glazkov also contributed to overcoming of the theoretical and methodological crisis of the 1990-ies – early 2000-ies caused by political factors of 1960-2000-ies. The author argues that Glazkov's approach toward reconstruction of Soviet librarianship as a social institution from the viewpoint of the government library policy is a promising one. M. N. Glazkov also contributed to the foundations of the post-Soviet librarianship history and suggested that the negative trends in librarianship of 1990-ies originated from the mid-1980ies, and the starting point for post-Soviet librarianship studies were the "Regulations on librarianship in the USSR (1984).

Keywords: librarianship history, methodology of librarianship history, library policy, M. N. Glazkov, K. I. Abramov

Cite: Pleshkevich E. A. In memory of Mikhail Nikolaevich Glazkov // Scientific and technical libraries. 2025. No. 8, pp. 143–154. https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-8-143-154

После продолжительной болезни ушёл из жизни известный отечественный библиотековед и историк библиотечного дела, доктор педагогических наук Михаил Николаевич Глазков (19.09.1966 – 10.06.2025).

В 2009 г. я начал обучение в докторантуре Московского государственного университета культуры и искусств (ныне МГИК). На этот период пришлось моё знакомство с Михаилом Николаевичем. Он уже сформировался как самостоятельный и авторитетный учёный, поэтому мне сложно рассказать о его раннем жизненном и научном пути. Полагаю, что лучше меня это сделают другие коллеги, знавшие его со студенческих и аспирантских времён. В данной статье мне хотелось бы коснуться лишь отдельных аспектов его научного творчества, а именно его вклада в преодоление теоретико-методологического кризиса конца 1990-х – начала 2000-х гг. и в формирование основ истории постсоветского библиотечного строительства.

Первые публикации Михаил Николаевич сделал ещё в далёком 1990 г. По данным eLIBRARY.RU, к настоящему времени он автор 244 научных работ, включая кандидатскую и докторскую диссертации, статей в «Библиотечной энциклопедии», более десяти книг и монографий, а также множества научных публикаций. Он известен не только в России, но и за рубежом благодаря публикациям в зарубежных изданиях. Согласно другим данным, к 2016 г. он опубликовал около 390 научных, научно-популярных, учебно-методических и историко-публицистических работ [**1**. С. 125]. По окончании аспирантуры Глазков поступил на работу в МГИК, пройдя путь от старшего преподавателя до профессора. Тематика его исследований достаточно обширна, однако ключевой является история библиотечного дела и библиотечной политики. Основное внимание он уделял советскому периоду библиотечной истории. Одна из первых научных публикаций, посвящённая библиотекам в период НЭПа [**2**], была подготовлена в 1992 г. на основе архивных документов, что свидетельствует о его формировании в первую очередь как историка библиотечного дела.

Ключевой особенностью советского библиотечного строительства было развитие библиотек как идеологических культурно-просветительских учреждений, являющихся опорными базами партийных организаций по коммунистическому воспитанию. За основу был взят принцип коммунистической партийности, определивший все остальные принци-

пы библиотечной педагогики, такие как системность, последовательность и научность. В 1960–1980-х гг. известный советский библиотековед, доктор педагогических наук, профессор МГИК К. И. Абрамов разработал соответствующую марксистко-ленинскую идейно-политическую концепцию истории советского библиотечного дела. Совместно с другим известным советским библиотековедом, В. Е. Васильченко, он подготовил учебник по истории библиотечного дела, выдержавший несколько изданий. За второе издание ему в 1974 г. была присуждена учёная степень доктора педагогических наук [**3**]. В течение сорока пяти лет, по мнению учёных, Абрамов оставался единственным автором систематического вузовского учебника по истории библиотечного дела и ещё при жизни был провозглашён классиком истории библиотечного дела [**4**, **5**]. Научно-исторические взгляды К. И. Абрамова нами достаточно подробно изучены [**6–8**], поэтому в данной статье я ограничусь указанием тех, которые привели к кризису в истории библиотечного дела и повлияли на научную деятельность Михаила Николаевича. Основной движущей силой в развитии библиотечного дела Абрамов рассматривал коммунистическую партию. «Успехи советского библиотечного дела, подчёркивал он, достигнуты благодаря созидательной роли Коммунистической партии, с начала основания социалистического государства проложившей магистральный путь социального и культурного прогресса в стране» [**9**. С. 148]. Отстаивая свою концепцию, Абрамов сражался за партийность истории библиотечного дела, яростно критикуя других учёных, в частности ленинградского историка А. А. Громову, за положительную оценку достижений дореволюционной библиотечной науки [**10**]. Убеждённость в правоте ленинских принципов библиотечного строительства учёный сохранял вплоть до 1990 г. В одном из интервью он говорит: «Указания Владимира Ильича в плане стратегии и тактики библиотечного дела сохраняют непреходящее значение на всех этапах библиотечного строительства» [**11**. С. 3].

Однако после распада СССР и отказа от коммунистической идеологии в первой половине 1990-х гг. К. И. Абрамов кардинально поменял свои взгляды и оценки. «Следует особо подчеркнуть, – писал он в новом пособии по истории библиотечного дела, – что на протяжении многих десятилетий монографии, учебники и другие печатные издания отражали процесс развития библиотечного дела в духе сложившихся традиционных догм и стереотипов, насаждавшихся в советской исто-

рической науке, и поэтому нуждаются в серьёзной коренной переработке и критическом переосмыслении» [**12**. Ч. 2, С. 6]. Своеобразной «вишенкой на торте» стала характеристика советского библиотечного дела 1920– 1930-х гг. как книжного и читательского геноцида, а также заявление о том, что господствовавшая в СССР социалистическая библиотечная теория нанесла огромный вред отечественному библиотековедению [Там же. С. 145]. Ряд учёных, близких к Абрамову, в частности М. Я. Дворкина и А. Е. Шапошников, положительно оценили данное пособие. Так, последний подчёркивал, что автор пособия развенчал легенды и мифы о демократическом характере и достижениях социалистического библиотековедения, что октябрьский переворот вполне справедливо признаётся им началом трагедии отечественного демократического библиотековедения, что национализация библиотек и книжных коллекций не что иное, как узаконенный грабёж [**13**]. Однако были и те, кто выступил с критикой К. И. Абрамова.

Мы полагаем, что любой историк вправе и даже обязан уточнять свои прежние взгляды и оценки, однако данную корректировку ему следует начинать с выявления причин своих собственных заблуждений или ошибочных суждений. Именно это отличает историю как науку от идеологии. Однако Константин Иванович проигнорировал это правило и не стал «опускаться» до анализа своих прежних взглядов и работ. В итоге это привело к расколу среди историков библиотечного дела и библиотековедов, к дискредитации научности истории библиотечного дела и тем самым спровоцировало теоретико-методологический кризис. Много лет спустя Ю. Н. Столяров заметил, что в истории библиотечного дела тогда поменялись полюса: то, что в советский период нашей действительности оценивалось положительно, стало интерпретироваться отрицательно, и наоборот [**14**. С. 14–15]. Однако самым негативным следствием данного кризиса, по нашему мнению, стали отказ от использования позитивного исторического опыта советского библиотечного строительства и переориентация на западные концепции и модели библиотечного дела.

В этих условиях в особенно сложной ситуации оказались ученики Абрамова и, в частности, Михаил Николаевич. Выступить с критикой своего научного руководителя он, безусловно, не мог, однако заявил, что целью своего диссертационного исследования видит по возможности полное и достоверное воссоздание истории организации сети биб-

лиотек в России [**15**. С. 2], что говорило о его несогласии с существовавшим отношением к истории. Это достаточно мужественное заявление. По воспоминаниям коллег, защита кандидатской диссертации для Михаила Николаевича оказалась весьма непростой из-за разницы взглядов на историю между ним и его научным руководителем [**1**]. В итоге Глазков вышел на защиту кандидатской диссертации спустя три года после окончания аспирантуры – в октябре 1995 г. Несмотря на конфликт, впоследствии Михаил Николаевич по-доброму вспоминал Константина Ивановича, что свидетельствует о его высоких моральных и человеческих качествах. В дальнейшем Глазков старался придерживаться установки на научность и объективность в исследованиях по истории, опираясь на архивные материалы и документы.

Следующее, на чём мы хотели бы заострить внимание, это обращение Михаила Николаевича к истории библиотечного дела как социального института, которую невозможно реконструировать вне государственной (партийно-государственной) библиотечной политики. Данной проблематике посвящено его докторское диссертационное исследование [**16**], а также последующая монография [**17**]. Без преувеличения, это первое в отечественном библиотековедении понастоящему научное объективное исследование. Его автор одновременно признаёт и серьёзные успехи в библиотечной политике, связанные с созданием эффективной библиотечной системы в 1930-х гг., так и негативные, ошибочные и противоречивые решения в области библиотечного строительства, критикует чистку фондов библиотек и ряд других явлений. Однако признание имеющихся в те годы недостатков не помешало Михаилу Николаевичу отделить зёрна от плевел и прийти к главному выводу: «Подлинное значение осуществляемой в середине 1920-х – мае 1941 г. государственной библиотечной политики, выявилось в эпоху величайшей из войн <…> Только в контексте нашей Победы должно и методологически правильно осмысливать всю советскую предвоенную историю. Библиотеки, безусловно, внесли свой неизмеримый в цифрах существенный вклад в достижение исторической Победы 1945 г.» [Там же. С. 231]. Оценивая значение данного исследования, следует отметить, что полученные выводы и сделанные оценки создали условия для окончательного преодоления теоретико-методологического кризиса 1990-х – начала 2000 г. и возвращения истории отечественного библиотечного дела в лоно исторической науки.

Во второй половине 2010-х гг. Михаил Николаевич приступил к разработке послевоенной и постсоветской истории библиотечного дела. Существовали расхожие представления о том, что кризис, развернувшийся в начале 1990-х гг. в отечественной библиотечной отрасли, был вызван распадом СССР, отказом от построения социализма и переходом от плановой к рыночной модели экономики. М. Н. Глазков увидел, что признаки данного кризиса проявились в середине 1980-х гг. Он подчёркивал, что уже в годы перестройки стали заметны основные тенденции постсоветской эпохи, которые в 1990-е гг. лишь усилились [**18**. С. 124]. Крайне нелицеприятна, но научно обоснована его оценка государственной библиотечной политики 1990-х гг. «Нельзя не признать неадекватность и деструктивность библиотечной политики, реализовавшейся в РФ в 1990-е годы. Данный период по своим разрушительным последствиям для библиотек вполне сопоставим с трагическими годами Великой Отечественной войны» [Там же. С. 128].

Изучая данный период, Михаил Николаевич вполне обоснованно заострил внимание на одном из ключевых событий, повлиявших на всё последующее библиотечное строительство, а именно на принятии в 1984 г. «Положения о библиотечном деле в СССР» [**19**]. В целом он положительно оценил принятие «Положения…», отметив, что оно включало в себя все передовые для социалистической библиотечной сферы установления, которые, правда, не вполне соответствовали жизненным реалиям на тот момент. Особенно ему импонировало то обстоятельство, что «Положение…» в 28-й статье подтверждало государственный характер библиотечного дела в СССР, приоритетную государственную заботу о библиотеках и их обязательном плановом развитии. Он также отметил начало реализации данного документа и его доработку. Однако в марте 1985 г. к высшей власти в СССР пришли деятели антисоциалистического и антисоветского толка и актуальность дальнейшей доработки «Положения…», по его мнению, сошла на нет [Там же. С. 36–37].

Более детальное знакомство с «Положением…» и его обсуждением в печати показывает, что документ имел как положительные, так и отрицательные стороны. Второе связано с усилением, образно говоря, книговедческого подхода, при котором библиотеки рассматриваются как посредники на пути книги от автора и издательства к читателю. Об этом свидетельствует акцент в первой статье «Положения…» на обеспечение наиболее полного и эффективного использования биб-

лиотекой своих фондов. В процессе обсуждения данного документа в профессиональном сообществе из всего многообразия задач, поставленных перед библиотеками в данной дефиниции, акцент был сделан именно на этом, что, по мнению библиотековедов, должно было открыть новые горизонты библиотечного дела [**20**]. Однако в чём именно заключалась эффективность использования фондов и какова действительная роль данного показателя в деятельности библиотек, в «Положении...» не раскрывалось. Косвенно об этом можно судить по другой публикации в газете «Советская культура», в которой чиновник Госкомиздата Латвийской ССР сетовал на присылку в республику книги «Сушка плодов и винограда с использованием аккумулированной солнечной энергии», при том, что виноград в Латвии не произрастает, да и с солнечной энергией есть проблемы [**21**]. Возможно, что директивное комплектование данной книгой и ей подобными республиканских библиотек можно назвать неэффективным, однако это частный случай. И то обстоятельство, что 17% литературы, находящейся в фондах библиотек на тот момент, были не востребованы читателями [**22**], вовсе не свидетельствует о неэффективности воспитательной и просветительской деятельности библиотек, поскольку оставшихся 83% книг при правильной организации библиотечного дела вполне бы для этого хватило. На мой взгляд, «опасность» данного документа заключалась в том, что в нём за библиотеками закреплялась роль посредника в пользовании книгами. Если до его принятия библиотеки должны были заниматься непосредственно воспитательной и просветительской деятельностью в ходе индивидуальной работы с читателями и руководством их чтением, то теперь им поручалось лишь обеспечивать данные виды деятельности, то есть, по сути, выступать посредниками. После передачи библиотек под начало Советов народных депутатов их финансовые и иные возможности резко ослабли, а Министерство культуры и партийные структуры потеряли к ним интерес. Безусловно, это была скорее беда, чем вина разработчиков «Положения...», которые не могли спрогнозировать развитие общественно-политического кризиса, приведшего к распаду страны, однако данный аргумент ничего не меняет. В любом случае именно тогда, пусть невольно, но были заданы тенденции к разгосударствлению библиотечного дела, к его нивелированию как социального института в области воспитания и просвещения, которые в полной мере проявились в 1990-х гг. Обращение

Михаила Николаевича к изучению этого важного документа свидетельствует о его научной прозорливости.

Несмотря на достаточно грустную оценку событий 1990-х гг., Михаил Николаевич был преисполнен оптимизма. История, писал он в одной из последних по времени публикаций, учит нас оптимизму. Даже после самых страшных смутных времён наша страна возрождалась, начиная созидательное творчество. И мы с гордостью и уверенностью должны быть готовы к Созиданию [**18**. С. 128]. Слово «созидание» он написал с прописной буквы, поскольку именно оно в форме научного творчества было в его жизни ключевым.

Спасибо Вам, Михаил Николаевич, за ваш вклад в развитие библиотековедения! Вечная память!

Список источников

1. **Беспалов В. М.** Юбилей учёного // Научные и технические библиотеки. 2016. № 12. С. 121–128.
2. **Глазков М. Н.** Библиотеки в годы НЭПа (по архивным документам) // Советское библиотековедение. 1992. № 3–4. С. 86–91.
3. **Абрамов К. И.** Библиотечное дело в СССР : учебник. 2-е изд. Москва : Книга, 1970. 455 с.
4. **Дворкина М. Я.** К. И. Абрамов – библиотечный деятель, педагог исследователь // Библиотековедение. 2015. № 6. С. 74–77.
5. **Каратыгина Т. Ф.** К юбилею К. И. Абрамова // Научные и технические библиотеки. 2000. № 11. С. 82–85.
6. **Плешкевич Е. А.** Советская библиотечная политика в исследованиях К. И. Абрамова: к столетию со дня рождения // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1. С. 19–27.
7. **Плешкевич Е. А.** Вклад К. И. Абрамова в развитие методологии истории библиотечного дела: историческая реконструкция // Библиосфера. 2020. № 2. С. 3–13.
8. **Плешкевич Е. А.** Концепция демократического библиотековедения в исследованиях К. И. Абрамова // Румянцевские чтения – 2020 : материалы междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апр. 2020 г.). Москва, 2020. Ч. 2. С. 185–192.
9. **Абрамов К. И.** История библиотечного дела в СССР : учебник. 3-е изд., доп. и перераб. Москва : Книга, 1980. 354 с.
10. **Абрамов К. И.** Больше внимания истории библиотечного дела // Библиотекарь. 1965. № 8. С. 21–24.

11. **Абрамов К. И.** Наследие действия: интервью // Библиотекарь. № 4. С. 3–6.

12. **Абрамов К. И.** История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков : в 2 ч. Москва : Либерия, 2000–2001.

13. **Шапошников А. Е.** Последний учебник К. И. Абрамова: рецензия // Научные и технические библиотеки. 2001. № 11. С. 82–86.

14. **Столяров Ю. Н.** Библиотечная история: методологическая значимость её изучения // Библиотечная история: современное состояние и перспективы изучения / науч. ред. Н. В. Лопатина. Москва : Изд. дом МГИК, 2021 (в). С. 14–22.

15. **Глазков М. Н.** Развитие сети государственных массовых библиотек в России в 1921–1925 гг. : автореф. дис. … канд. пед наук, 05.25.03. Москва, 1995. 18 с.

16. **Глазков М. Н.** Массовые библиотеки России в контексте партийно-государственной библиотечной политики : середина 1920-х гг. – май 1941 г.: дис. … д-ра пед. наук : 05.5.03. Москва, 2009. 339 с.

17. **Глазков М. Н.** Государственная библиотечная политика в Советской России в контексте истории массовых библиотек (1925 – май 1941). Москва : Пашков дом, 2016. 271 с.

18. **Глазков М. Н.** Особенности государственной библиотечной политики в Российской Федерации после разрушения СССР (1990–е гг.) // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития. Материалы XVII Белорусско-Российской научной конференции (27–28 ноября 2024 г. Москва). Москва : Наука ; Минск : Центральная научная б-ка им. Якуба Коласа, 2024. С. 123–128.

19. **Глазков М. Н.** Закон о библиотечном деле в СССР 1984 г. как культурное наследие советской эпохи // Музеи, архивы и библиотеки в XXI веке : традиции и новации. Сборник материалов XI Международных музейных чтений «Современные проблемы музееологии» (Орёл – София, 11 мая 2023 г.). Орёл : ФГБУ ВО «Орловский государственный институт культуры», 2023. С. 33–38.

20. **Карташов Н. С.** Новые горизонты библиотечного дела // Советская культура. 1984. № 51 (28 апреля).

21. **Минстер В.** Какую книгу ждёт читатель // Советская культура. 1984. № 67 (5 июня).

22. **Фонотов Г.** Книга, которой никто не поинтересовался // Советская культура. 1983. № 92 (2 августа).

Reference

1. **Bespalov V. M.** lubilei` uchyonogo // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2016. № 12. S. 121–128.

2. **Glazkov M. N.** Biblioteki v gody` NE`Pa (po arhivny`m dokumentam) // Sovetskoe bibliotekovedenie. 1992. № 3–4. S. 86–91.

3. **Abramov K. I.** Bibliotechnoe delo v SSSR : uchebnik. 2-e izd. Moskva : Kniga, 1970. 455 s.

4. **Dvorkina M. Ia.** K. I. Abramov – bibliotechny`i` deiatel`, pedagog issledovatel` // Bibliotekovedenie. 2015. № 6. S. 74–77.

5. **Karaty`gina T. F. K iubileiu K. I.** Abramova // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2000. № 11. S. 82–85.

6. **Pleshkevich E. A.** Sovetskaia bibliotechnaia politika v issledovaniiakh K. I. Abramova: k stoletiiu so dnia rozhdeniia // Vestneyk kul`tury` i iskusstv. 2020. № 1. S**.** 19–27.

7. **Pleshkevich E. A. Vclad K. I.** Abramova v razvitie metodologii istorii bibliotechnogo dela: istoricheskaia rekonstruktciia // Bibliosfera. 2020. № 2. S. 3–13.

8. **Pleshkevich E. A.** Kontceptciia demokraticheskogo bibliotekovedeniia v issledovaniiakh K. I. Abramova // Rumiantcevskie chteniia – 2020 : materialy` mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21–24 apr. 2020 g.). Moskva, 2020. Ch. 2. S. 185–192.

9. **Abramov K. I.** Istoriia bibliotechnogo dela v SSSR : uchebnik. 3-e izd., dop. i pererab. Moskva : Kniga, 1980. 354 s.

10. **Abramov K. I.** Bol`she vnimaniia istorii bibliotechnogo dela // Bibliotekar`. 1965. № 8. S. 21–24.

11. Abramov K. I. Nasledie dei`stviia: interv`iu // Bibliotekar`. № 4. S. 3–6.

12. **Abramov K. I.** Istoriia bibliotechnogo dela v Rossii : ucheb.-metod. posobie dlia studentov, prepodavatelei` i bibliotekarei`-praktikov : v 2 ch. Moskva : Leeberiia, 2000–2001.

13. **Shaposhnikov A. E.** Poslednii` uchebnik K. I. Abramova: recenziia // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2001. № 11. S. 82–86.

14. **Stoliarov Iu. N.** Bibliotechnaia istoriia: metodologicheskaia znachimost` eyo izucheniia // Bibliotechnaia istoriia: sovremennoe sostoianie i perspektivy` izucheniia / nauch. red. N. V. Lopatina. Moskva : Izd. dom MGIK, 2021 (v). S. 14–22.

15. **Glazkov M. N.** Razvitie seti gosudarstvenny`kh massovy`kh bibliotek v Rossii v 1921–1925 gg. : avtoref. dis. … kand. ped nauk, 05.25.03. Moskva, 1995. 18 s.

16. **Glazkov M. N.** Massovy`e biblioteki Rossii v kontekste partii`no-gosudarstvennoi` bibliotechnoi` politiki : seredina 1920-kh gg. – mai` 1941 g.: dis. … d-ra ped. nauk : 05.5.03. Moskva, 2009. 339 s.

17. **Glazkov M. N.** Gosudarstvennaia bibliotechnaia politika v Sovetskoi` Rossii v kontekste istorii massovy`kh bibliotek (1925 – mai` 1941). Moskva : Pashkov dom, 2016. 271 s.

18. **Glazkov M. N.** Osobennosti gosudarstvennoi` bibliotechnoi` politiki v Rossii`skoi` Federatcii posle razrusheniia SSSR (1990–e gg.) // Sovremenny`e problemy` knizhnoi` kul`tury`: osnovny`e tendentcii i perspektivy` razvitiia. Materialy` XVII Belorussko-Rossii`skoi` nauchnoi` konferentcii (27–28 noiabria 2024 g. Moskva). Moskva : Nauka ; Minsk : Central`naia nauchnaia b-ka im. Iakuba Kolasa, 2024. S**.** 123–128.

19. **Glazkov M. N.** Zakon o bibliotechnom dele v SSSR 1984 g. kak kul`turnoe nasledie sovetskoi` e`pohi // Muzei, arhivy` i biblioteki v XXI veke : traditcii i novatcii. Sbornik materialov XI Mezhdunarodny`kh muzei`ny`kh chtenii` «Sovremenny`e problemy`

muzeeologii» (Oryol – Sophia, 11 maia 2023 g.). Oryol : FGBU VO «Orlovskii` gosudarstvenny`i` institut kul`tury`», 2023. S. 33–38.

20. **Kartashov N. S.** Novy`e gorizonty` bibliotechnogo dela // Sovetskaia kul`tura. 1984. № 51 (28 aprelia).

21. **Minster V.** Kakuiu knigu zhdyot chitatel` // Sovetskaia kul`tura. 1984. № 67 (5 iiunia).

22. **Fonotov G.** Kniga, kotoroi` nikto ne pointeresovalsia // Sovetskaia kul`tura. 1983. № 92 (2 avgusta).

Информация об авторе / Author

Плешкевич Евгений Александрович – доктор пед. наук, главный научный сотрудник Лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

eap1609eap@mail.ru

Evgeny A. Pleshkevich – Dr. Sc. (Pedagogy), Chief Researcher, Laboratory of Information and Systems Analysis, State Public Scientific and Technological Library, Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation

eap1609eap@mail.ru